

Захват самолёта, бомба с часовым механизмом, мёртвый пилот и вдобавок отказавший двигатель... Когда все тридцать три несчастья по очереди обрушились на одну и ту же несчастную крылатую машину, на душе у Сугуру Гето стало невыразимо тоскливо.

Тем временем обычные пассажиры, летевшие в одном салоне с компанией Ши Юньчуаня, уже заходились в панике. Кто-то безудержно рыдал, кто-то молил о спасении Господа и богиню Аматаэрасу, а кто-то под робкие уговоры стюардесс дрожащими руками царапал на клочках бумаги прощальные письма родным.

И людей можно было понять: без сапёров на борту, без опытного пилота у штурвала, да ещё и с горящим двигателем шансы уцелеть стремились к нулю. Закон подлости сработал на полную мощность, собрав в одной точке пространства все мыслимые катастрофы.

— Гето-кун, а я и не знал, что у тебя пробудилась новая проклятая техника, — Ши Юньчуан ободряюще похлопал одноклассника по плечу. При этом, пользуясь обликом Рико Аманаи, он ухитрился состроить на редкость милую гримасу.

Гето лишь прикрыл лицо ладонью и сокрушённо выдохнул:

— Ничего у меня не пробудилось. Прекрати нести чушь.

Комментировать то, как каждое брошенное им вскользь пророчество о беде сбывалось с пугающей точностью, Сугуру не находил сил.

— С другой стороны, Сатору ведь наверняка проверил лайнер перед взлётом, — задумчиво протянул Гето. — Подобного просто не могло случиться.

Юньчуан покосился на Сатору Годзё, который вовсю изучал адскую машину при помощи Шести Глаз. Возникал логичный вопрос: каким образом террористы вообще протащили на борт взрывчатку мимо всех кордонов безопасности?

— А мы не можем просто выкинуть её наружу? — поинтересовался Сатору, разглядывая прикрученную под раковиной в туалете бомбу.

На крошечном дисплее зловеще мигали алые цифры, отсчитывая секунды до детонации.

— С этим типом взрывчатки шутки плохи, — с горькой усмешкой пояснил стоявший рядом Юсаку Кудо. — Малейший сдвиг, и мы взлетим на воздух. К тому же, если открыть люк на такой высоте, мгновенно упадёт давление и температура, начнётся кислородное голодание. Избавиться от бомбы кажется простым выходом, но на деле это куда опаснее, чем попытаться её обезвредить.

— Морока, — буркнул Годзё.

И без лишних раздумий он щёлкнул ножницами, перерезая первый попавшийся провод.

У несчастного писателя при виде этого зрелища по спине промчался ледяной пот.

— Братик, а ты умеешь разминировать бомбы? — подал голос маленький Синъити Кудо, испуганно выглядывая из-за спины отца.

— Один раз уже пробовал. Ерунда полная, — небрежно отозвался Сатору.

Инструмент в его пальцах порхал с пугающей лёгкостью. Он резал провода один за другим, даже не задумываясь, отчего у стоявших рядом свидетелей волосы дыбом вставали.

Меньше чем через полминуты парень выпрямился и швырнул ножницы на раковину.

— Вот и всё. Проще пареной репы.

— Наш Братец Сильнейший! — Ши Юньчуан, карауливший у входа в кабинку, с улыбкой показал Сатору большой палец.

Годзё самодовольно вскинул подбородок, так и лучась гордостью. Однако триумф длился недолго — ровно до того момента, пока Юньчуан не поинтересовался сладким голоском:

— И когда, скажи на милость, ты планируешь сдать свои онлайн-курсы?

Сатору мгновенно сдулся.

«Помяните слово предков клана Годзё: за всю свою жизнь он ни за что не одолеет эти несчастные пятьдесят две лекции»

— Какое счастье, угроза миновала, — облегчённо вздохнула стюардесса и с надеждой уставилась на Юсаку. — Господин Кудо, вы ведь упомянули, что умеете пилотировать?

— Умею, — криво улыбнулся тот. — Но только лёгкие спортивные самолёты.

Приборная панель трансатлантического лайнера разительно отличалась от скромной кабины частного борта — она была сложнее, капризнее и требовала совершенно иной лицензии. Но выбирать не приходилось: больше за штурвал сажать было решительно некого. Пришлось действовать по принципу «на безрыбье и рак рыба».

Ши Юньчуань, наблюдая за этой сценой, с улыбкой тихо сказал Сугуру Гето:

— Ну вот, видишь, а ты переживал, — негромко шепнул Юньчуан приунывшему Гето. — Мы всегда можем призвать парочку твоих ручных проклятий, чтобы они дотащили эту жестянку на руках. Глядишь, долетим до Гавайев даже раньше расписания, а, Братец Сильнейший 2.0?

Сугуру выразительно промолчал. Логика в этих словах была, но новое прозвище ущемляло его достоинство.

Когда он попытался вяло выразить протест, Юньчуан лишь невинно захлопал ресницами:

— Ой, прости. Хочешь, буду звать тебя «Почти-Самым-Сильным»?

Гето окончательно лишился дара речи.

В итоге Юсаку Кудо решительно направился в кабину пилотов, прихватив с собой Сатору Годзё, который без лишней скромности вызвался помочь, объявив себя непризнанным гением авиации.

— Никогда бы не подумал, что мне доведётся лететь рейсом под управлением Сатору Годзё, — пробормотал Юньчуан, провожая взглядом удаляющуюся долговязую фигуру.

— Когда за штурвал садится этот несносный шут, трудно избавиться от ощущения, что нам всем конец, — с каменным лицом добавила Рико Аманай.

— Ну, за это-то как раз можно не переживать, — выдавил из себя вымученную улыбку Гето.

Даже если у лайнера откажут абсолютно все двигатели, его проклятые духи вполне справятся с ролью буксиров.

— Тяжела твоя доля, — искренне посочувствовал Юньчуан. — И вообще, не вини себя в случившемся. Твоей вины тут точно нет.

«Появление на борту террористов и поломка техники явно вызваны некой неведомой силой, нагло попирающей все законы логики и теории вероятностей»

— Спасибо на добром слове, — вздохнул Сугуру, твёрдо пообещав себе впредь держать язык за зубами и не каркать.

Тем временем в салоне объявили, что за штурвал сел опытный специалист и полёт до Гавайев пройдёт в штатном режиме. Перепуганные люди рыдали от счастья.

— Господи, спасибо!

— Слава Амата́расу!

— Мы спасены!

В кабине пилотов Сатору без лишних церемоний оттащил в сторону тела погибших лётчиков и устроился в кресле второго пилота.

Пока Юсаку Кудо, бледный от напряжения, судорожно вглядывался в приборы, юный глава клана Годзё откровенно пинал хмурые тучи. Он-то прекрасно знал, что под фюзеляжем невидимой подушкой висит верное проклятие Гето, готовое в любой момент поймать падающую многотонную махину.

— Справа от тебя лежит руководство по лётной эксплуатации. Если возникнет нештатная ситуация, сверяйся с ним, — попросил Юсаку.

Он, разумеется, не ждал от подростка чуда. Толстенный фолиант толщиной в добрых десять сантиметров весил как пара кирпичей, и вызубрить его за пару минут было не под силу ни одному нормальному человеку. Писатель лишь надеялся, что парень хотя бы сориентируется в оглавлении.

Сатору от нечего делать лениво полистал увесистый том. Страницы замелькали перед его глазами. Парень хмыкнул: по сравнению с зубодробительными лекциями доктора Рацио эта инструкция казалась детской сказкой на ночь. К концу беглого просмотра Годзё не просто запомнил содержание — он досконально понял назначение каждого тумблера на панели.

Едва Сатору пришёл к выводу, что пилотирование — штука до смешного примитивная, как Юсаку взволнованно воскликнул:

— Почему скорость растёт?!

Он ведь не трогал сектор газа! Самолёт ускорился сам по себе, словно одержимый.

— Да ладно вам, — отмахнулся Сатору с самым невозмутимым видом. — Просто машина почувствовала, как сильно я хочу на пляж, вот и решила поднажать.

Юсаку Кудо лишился дара речи.

Дальше события развивались стремительно. Лайнер летел вперёд с совершенно немыслимой, фантастической скоростью. В итоге шестичасовой перелёт сократился ровно вдвое, и многострадальный борт мягко коснулся посадочной полосы шасси в аэропорту Гонолулу.

Спускаясь по трапу, Юсаку всё ещё не верил в происходящее. Пелена нереальности спала с

него лишь тогда, когда к нему подошли гавайские полицейские с вежливой просьбой проследовать в участок для дачи показаний. Писатель огляделся по сторонам, надеясь отыскать взглядом необычных старшеклассников, но тех и след простыл.

— Господин Кудо, прошу вас, пройдёте с нами, — почтительно обратился к нему шериф.

Юсаку Кудо был мировой знаменитостью, не раз помогавшей раскрывать самые запутанные дела, так что стражи порядка относились к нему с глубочайшим пиететом.

— Разумеется, — вздохнул писатель.

Проводив взглядом пустой перрон, он взял маленького Синъити за руку и покорно поплёлся отдуваться за скрывающуюся в неизвестном направлении молодёжь.

А беглецы тем временем уже вовсю наслаждались долгожданной свободой на залитых солнцем гавайских пляжах.

— А ну, лови, врунишка! Попробуй догони! — завопил Сатору, швырнув в Юньчуана пригоршней тёплого песка, и скорчил уморительную рожу.

Юньчуан даже бровью не повёл. Проигнорировав выпад, он увлёк за собой Рико кататься на серфах. Стоило первой же крупной волне подхватить их доски, как над океаном разнёсся восторженный визг.

Они резвились как дети: ловили волны, строили замки из песка, выковыривали из нор крошечных пугливых крабов, подшучивали друг над другом и предавались безудержному веселью под ласковым тропическим солнцем.

В сиянии солнца, под шёпот набегающих волн на тёплом песке мир казался безупречным и чистым.

Мисато Курои с мягкой улыбкой наблюдала за этой троицей, но в глубине её глаз таилась затаённая грусть.

— Посмотрите на них, — тихо произнёс сидевший в шезлонге по соседству Гето, потягивая из стакана апельсиновый сок. — Разве сейчас они не счастливы?

Мисато крепче сжала прохладное стекло своего стакана. Это было эгоистично, но... она всем сердцем не желала, чтобы Рико сливалась с господином Тэнгэном. Она хотела, чтобы девочка жила обычной, счастливой жизнью.

— Не переживайте, — ровным, уверенным тоном добавил Сугуру, словно прочитав её мысли. —

Пока мы с Сатору рядом, никто не посмеет решать за неё.

Золотое солнце медленно клонилось к закату, окрашивая горизонт в багровые тона. Безмятежное веселье оборвалось внезапно — со стороны глубоководной зоны донёлся пронзительный женский крик.

— Что там стряслось? — Юньчуан отряхнул мокрый песок с колен.

— Кажется, кто-то утонул, — нахмурился подошедший Гето.

— Пойдём глянем? — Юньчуан сделал несколько шагов в сторону толпы, но внезапно замер как вкопанный. Среди зевак мелькнула до боли знакомая макушка.

Синъити Кудо.

Всякое желание соваться в гущу событий у Ши Юньчуана мгновенно испарилось.

— Эй, врунишка, ты чего застыл? — удивился Сатору, обогнавший его на полшага. — Сам же только что хотел поглазеть на утопленника.

Юньчуан медленно повернулся к нему с каменным выражением лица.

— Кажется, я наконец-то понял, почему наш самолёт пытались взорвать и угнать.

— А? — Сатору непонимающе моргнул.

«Все вокруг винили Сугуру и его карканье, но я-то сложил два и два. Стоило этому мелкому паршивцу Синъити Кудо оказаться поблизости, как пространство вокруг него тут же начинало кишеть трупами, террористами и маньяками»

«Этот пацан — настоящее стихийное бедствие, притягивающее смерть. Мы явно угодили в какой-то детективный сериал, где он исполняет главную роль. Не удивлюсь, если в его родной Бэйке преступления совершаются чаще, чем люди успевают чихнуть»

[Система:... Хотя наш уважаемый пользователь порой ведёт себя весьма экстравагантно, отрицать его поразительную проницательность просто невозможно!]

— Вон тот малец, — Юньчуан ткнул пальцем в сторону Синъити, который уже вовсю крутился под ногами у местных полицейских, пытаясь умничать. — Настоящий магнит для неприятностей. Держимся от него подальше.

— Ой, умора! — прыснул Годзё. — Наш главный сказочник жалуется на чужую проблемность!

— Смейся-смейся, — фыркнул Юньчуан, разворачиваясь спиной к месту происшествия. — Короче, нечего нам тут ловить. А теперь слушайте меня внимательно. С этой секунды Звёздным Сосудом Слияния буду я!

<http://bllate.org/book/20460/2185898>